

Рокировка

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не знал, чего ждать от Менгу и Унура. Он раздал задания своим людям и стал собираться на охоту с Байшинхором и парой опытных лучников. Ястреб пританцовывал, дожидаясь поездки в степь. Он соскучился в леваде, хотя лошади от природы были спокойными и ленивыми животными. Санджар похлопал жеребца по шее, затем подтянул подпругу и расправил стремяна. У него за спиной были лук и колчан со стрелами. Он снова был в легком дэгэле - было жарко, а за последнее время вокруг стоянки Лис все было спокойно.

- Медведи могут приехать завтра, - сказал Байшинхор, поправляя сбрую на своем рыжем коне.

- Что я могу с этим сделать? - спросил Санджар. Он забрался в седло и подобрал повод. - Поехали, Великий хан сказала запасти много дичи.

- Раз так, поймаем всех зайцев в этой степи, - усмехнулся кузен.

Он также сел верхом, как и остальные лучники, и Санджар первым пошел по тропе, которая вела в степь. Ястреб пока шел широким шагом и принохивался к степному ветру.

Ветер Перемен

Оронар отправил пару мальчишек следить за гэрмом хана Хонгиратов уже сейчас, но велел им поменяться к вечеру, чтобы не мозолить глаза. Хонгираты уже вовсю собирались на охоту, и Оронар велел отряду своих людей, с которыми собирался ехать в Мурэн, потому что Алахчит все еще не отозвала приказа не выезжать в степь в одиночку, седлать лошадей. Он сходил за документами, среди которых были документы на землю, почтовые отправления и чеки, а также документы с истекшим сроком действия, которые нужно было заменить. Но и помимо этого у Оронара было много дел в городе. Алахчит хотела улучшать жизнь в степи, как бы ни были сильны традиции кочевников, нужно было подстраиваться под перемены, чтобы выжить. Пока ее интересовала только стоимость солнечных батарей и спутниковой связи.

К назначенному времени вышли из ставки. Впереди двигался отряд Санджар-гуая, и Оронар велел группе их нагнать, чтобы поговорить с молодым ханом.

- Санджар-гуай, - Оронар пустил коня вровень с конем хана. - Придержи коня, просьба у меня к тебе будет.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар удивился, встретив в степи Оронара. Алахчит не говорила ему о тех своих делах, которые не касались лично его, но прежде у её дядьки не было к нему вопросов. Санджар жестом велел своим людям ехать дальше и поравнялся с Оронаром. Тот все еще хорошо держался в седле и был силен физически, несмотря на свой возраст. Он был хорошим дарханом, рядом с ним Алахчит могла

чувствовать себя в безопасности.

- Чем могу помочь, Оронар-гуай? - ответил Санджар, придерживая Ястреба, чтобы тот не рвался вперед в предвкушении гонки по полю.

С дарханом был отряд, но Санджар не думал, что эта встреча ему чем-то грозила. Он скорее волновался, все ли в порядке с Алахчит, ведь они совсем недавно говорили о том, что он отправится на эту охоту, и она просто велела ему взять с собой больше людей. И в Орде не было слышно, что Медведи приехали раньше, чем их ждали.

Ветер Перемен

Оронар не так хорошо знал Санджара Хонгирата в отличие от его отца, Берке-предателя, но много наблюдал за ним со стороны, и у него сложилось какое-никакое о нем мнение. И на фоне остальных ханов, особенно приснопамятных Менгу и Унура у одного из Хонгиратов было гораздо больше положительных сторон. Но Оронар постоянно был готов получить от него чего-то похожее на действия его отца. Он был также недоверчив, как и опытен в боях, и с годами эта его черта становилась только сильнее.

- Я должен был отправиться в Мурэн с документами, но Алахчит-хаан изменила свое решение и велела передать их тебе. Я должен остаться при ней в эти дни. Мои люди поедут с тобой.

Он мог бы придумать сотню причин, почему он не может ехать сам - простреленное некогда колено не дает ему долго ехать верхом, ломит спину, внучатая племянница его жены начала рожать, умер любимый конь, и все в том же духе. Но предпочел сказать прямо, впрочем, не объясняя причину, по которой его племянница поменяла свое мнение. Ему ни к чему это знать сейчас.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар выслушал Оронара и подумал о том, что у Алахчит были причины отослать его в эти дни из Орды. У него с собой толком ничего не было - фляга с водой, да лук со стрелами. До Мурэна путь был неблизким, и мог отнять пару дней туда и обратно, но Санджар мог справиться этой дорогой и сейчас.

- Я должен ехать сейчас? - уточнил Санджар.

Он хотел бы хотя бы предупредить мать, а лучше собраться в дорогу, но был готов услышать любой ответ. Он умел ориентироваться в степи и мог найти дорогу в Мурэн. Он мог подстрелить зайца, чтобы приготовить себе и отряду ужин, и у Ястреба было достаточно сил, чтобы этот путь не занял слишком много времени. Но он хотел понять, почему в те дни, когда Алахчит должна была принять важное для него решение, она хотела отослать его самого в город. И вряд ли ответ на этот вопрос знал Оронар.

Ветер Перемен

- Да,правляйся сейчас, - ответил Оронар. Он мог отдавать такие указания и без

согласия Алахчит, коли на то пошло, на его собственное усмотрение, но не хватало ей сейчас встретиться с самодеятельностью еще и с этой стороны. Он передал Санджар-гуаю кожаную сумку с документами, которая до этого висела, перекинутая через его плечо.

- Все указания есть внутри на тот случай, если запомняешь, - предупредил он. Оронар предпочитал записывать все для самого себя, чтобы ничего не забыть, и его привычка оказалась как нельзя кстати. В степи быстро привыкаешь делать все за один раз - в города лошадей не нагоняешь. - Но самое главное, нужно узнать о стоимости солнечных батарей.

Оронару было хорошо жить в старом гэре так, как жили его предки, но молодежь стремилась ко всем этим новомодным вещам, которых пруд пруди было в больших городах, которые они проезжали во время кочевания. Насмотрелась приبلуд современных, скоро и у них кругом одни столбы и провода будут висеть.

- Все необходимое в дорогу приготовили мои люди - Хабул, Чинбай, Таргудай и Алчи, - он перечислил всех, начиная с головы отряда, как всадники ехали след в след.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар принял у Оронара сумку и надел её через плечо. Он рассмотрел каждого из всадников, стараясь сразу запомнить их имена. Все это было слишком неожиданным.

- Хорошо, Оронар-гуай, я выполню все поручения, - сказал он. - Байшинхор, - окликнул Санджар брата. - Скажи матери, что я уехал в Мурэн с поручением, чтобы не волновалась. Проследи, чтобы сегодня было поймано достаточно дичи.

Он мог доверять кузену, который многое делал для Хонгиратов и практически возглавил племя в те дни, что Санджар восстанавливался после ранения. Он не боролся за власть, он просто хотел, чтобы все было в порядке, и Санджар это очень ценил.

- Есть еще что-то, что мне нужно знать? - спросил Санджар у Оронара.

Это поручение было слишком внезапным. Как будто его нужно было срочно отослать из Орды. и Санджара это нервировало. Он считал, что Оронар не сослался бы на Алахчит, если бы это не было её решением.

Ветер Перемен

Оронар был уверен, что нойон справится с поручением и ничего не забудет. И в силу своей ответственности, и потому, что поручение ему передала Алахчит, а ради нее, Оронар видел, Санджар-гуай готов был на многое. И его было лучше в эти дни держать на расстоянии от Орды, чтобы он не нарубил дров. Оронар уже чувствовал, что с делегацией Медведей в Орду приедут и проблемы тоже. И мог примерно понимать, какого рода проблемы.

- Я сказал все, что нужно, Санджар-гуай, - ответил Оронар. - Легкой дороги.

Он придержал коня, чтобы пропустить Санджар-гуая вперед, затем развернул Батыра и направился обратно к ставке, от которой уже успели прилично отъехать, даже если кони шли шагом. Он должен был доложить Алахчит, что ее ненаглядный без проблем согласился поехать в Мурэн, и ждать вечера, чтобы узнать, что теперь будут делать Менгу и Унур, которым никто, конечно, докладывать не будет, что хана Хонгиратов в ставке сегодня не будет.

Санджар Хонгират Борджигин

- Хорошо, Оронар гуай, - ответил Санджар.

Он окликнул людей из своего нового отряда, затем пустил Ястреба рысью, чтобы тот раздышался перед галопом. Пусть до города хотелось преодолеть как можно быстрее. Ястреб был длинноногим, но монгольские кони могли за ним более-менее поспевать, если не гнать его со всей дури, а рассчитывать силы на дальнюю дорогу.

Санджар не знал, какие новости будут его ждать, когда он вернется. Он понял, что его просто устранили от решения вопросов в то время, когда Медведи придут в Орду. Алахчит виднее, она сказала, что он должен доверять её решениям. Он обернулся на людей из отряда, затем пустил коня галопом. Степной ветер бил в лицо. Это ощущение полета позволяло отпустить неприятные мысли и просто сосредоточиться на этом ощущении, когда есть только ты, конь и бескрайняя цветущая степь. Ястреб застоялся, сейчас он был рад мчаться вперед, и Санджару практически не приходилось его подгонять. Он лишь краем глаза видел, что остальные не отставали.
